

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК ТРОП И ПЕРЕВОД

Л.И. СИДОРОВА, В.И. ТХОРИК

*Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
электронная почта: kaf_rgf@mail.ru*

В статье рассматривается стилистический прием персонификации на материале русского и английского языков. Отмечается, что персонификация неразрывно связана с типологическими особенностями русского и английского, прежде всего, с категорией рода. Рассмотренные переводческие соответствия учитывают гендерные характеристики, среди которых адаптация занимает важное место.

Ключевые слова: персонификация, гендерные характеристики, традиционные и креативные приемы персонификации, переводческие эквиваленты, адаптация.

Работа посвящена сопоставительному изучению персонификации в английском и русском языках и, следовательно, выявлению общих и дифференциальных характеристик этого художественного средства.

Персонификация в современной лингвистике изучается стилистикой, грамматикой, гендерной лингвистикой [2,3,5,8].

Категория «гендер» была введена в понятийный аппарат науки лет 30-40 тому назад, а в России – в последнее десятилетие.

Особенно много работ написано на материале английского и немецкого языков. Гендерная лингвистика объектом своего изучения выбирает явления, которые получают полнокровное объемное описание с привлечением социолингвистических, психологических, культурологических знаний.

Выбранный в качестве объекта наблюдения художественный прием персонификации имеет характеристики чисто родовые (категория рода конкретного языка, т.е. грамматические характеристики) и семантические (соотнесенность с определенным биологическим полом); при этом учитывается соотношение «мужчина-женщина» в социальной парадигме.

Персонификация имеет и другие названия: *олицетворение, прозопопея, анимизм* и определяется так:

– «Троп, состоящий в приписывании неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ [9, с. 273];

– (an act of) personifying something that is without life [11, с. 984];

– personification – reference to sth general or abstract as if it were an individual/ Ex.: Love is personified in *Love conquers all* [12, с. 1997]»

Персонификация относится к сфере условного в искусстве, так как часто поэты, драматурги и режиссеры предпочитают иносказательный способ обобщения явлений, предметов, характерных черт людей. Этот тип отражения жизни, т.е. иносказательный, условный, когда реальность не совпадает с ее изображением, включает помимо персонификации и другие тропы, например, аллегория, метафору, метонимию, гиперболу, символ, эмблему. Все эти приемы характеризуются преднамеренным отклонением от внешнего правдоподобия и выступают как способы типизации [см., напр., 10, с. 368-369]. Эти способы получили название *вторичной условности* в искусстве, и авторы художественных произведений прибегают к ним, чтобы лучше познать сущность типизируемого. Несовпадение реальности с ее изображением в литературе и искусстве (изображение с помощью образов, отмеченных от их прототипов), называется условностью или первичной условностью [7, с. 368].

У вторичных условных форм есть и другая важная характеристика: изображение тех явлений, которые не имеют в реальной жизни конкретной аналогии. Вторичная условность характерна для древнейших эпических жанров, таких как мифы, басни, легенды, притчи.

Приемы вторичной условности встречаются у А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М. Булгакова. Например, у Л.Н. Толстого: Холстомер, выносящий приговор несправедливому общественному строю; у Салтыкова - Щедрина: градоначальник, у которого вместо головы был органчик, игравший только две мелодии: «Не потерплю» и «Разорю».

Отметим также, что персонификация, как прием, относящийся к приемам вторичной условности в искусстве, может быть описан и с другой стороны, а

именно: способы персонификации в разных языках могут иметь дифференциальные черты, и могут вписываться в те характеристики языков, которые выявляются в сравнении (а значит и в переводе) и считаются асимметричными.

Как будет показано в работе, персонификация в русском и английском различается тем, что в английском возможна свобода выбора предмета или животного, действующего как человек, в то время как в русском ограничения возникают в гендерных характеристиках персонифицируемого. Так, хитрая лиса, обманувшая ворону с помощью лести, в басне И. Крылова «Ворона и лисица», традиционно (условно) имеет «женские» черты (сравним: лиса – Лисавета, кума; волк – куманек). И в этом смысле персонификация относится к периферийному типу асимметрии, что проявляется в соотношении означаемых и означающих и, как уже указывалось, в расхождении способов персонификации в русском и английском: наличие грамматической категории рода в русском и ее отсутствие в английском языке.

Итак, сфера распространения персонификации – литература (особенно мифология, притча, басня, «материализующиеся» в современных радио - и теле-постановках, театре, кино, мультфильмах).

В баснях в качестве основных персонажей выступают животные, растения, птицы, вещи и здесь персонификация участвует как важный компонент в процессе понимания, ибо «всякую бессловесную природу человек может понять только из своей «всечеловеческой», иначе говоря, «выгодно сообразовывать внешний мир с собой» [П.А. Флоренский: цит. по 4, с. 206].

Персонификация – семантически динамичное явление: сема «неодушевленность» персонифицируемого существительного модифицируется в сему «одушевленность» и в результате появляется еще и новая сема «пол» (мужской или женский).

Вышеизложенные характеристики анализируемого тропа являются универсальными, интегральными; однако процесс олицетворения неразрывно связан с грамматической категорией рода в синтетических, или флективных

языках. Поэтому семантическое отождествление одного предмета другому на основе сходства признаков происходит с учетом родовых различий и нарушается редко. Это типично, как указывалось, для русского языка. Напр.:

Но нельзя *рябине/ К дубу* перебраться./ Знать судьба такая – / Век одной качаться. (Песня). Здравствуй, речка – наша мать,/ Дай водицы нам набрать¹ (С. Маршак).

В русском языке в поэтических песенных формах *рябина, береза, река, Волга, Родина* «феминизируются», традиционно олицетворяют женщину, девушку, что согласуется с грамматическим родом этих существительных. В то время как неодушевленные существительные мужского рода «маскулинизируются», действуют как существа мужского пола. Напр.: Дон-батюшка, Енисей-батюшка, Мороз Иванович.

Приведем примеры: «Она (*сахарница*) была толстая, широкая и очень смешливая, а сливочник – так себе: горбатенький *господин* унылого характера с одной ручкой» [А. Горький. Самовар. Сказки..., 382]. «А после всех вылезал из-под кровати *башмак* и *клянчил*: «Каши, каши, каши!» [А. Толстой. Прожорливый башмак. Сказки..., 438]. «*Крупеничка*, красна *девица*,/ *Кормилка* ты наша, радость-сердце...» (о гречихе) [Н.Д. Телешов. Крупеничка. Там же, 393].

М.В. Ласкова приводит, на ваш взгляд, убедительные примеры персонификации в русском языке, которые относятся ею к разряду неудачных из-за нарушения согласования между грамматическим родом и биологическим полом: «*Имя прилагательное* – его *доченька*, муж имени прилагательного очень деловой – это глагол. И их *сыночек* - *причастие*» [4, с. 217].

В английском языке, как известно, грамматической категории рода нет, хотя существует достаточно большое количество способов (каждый из них - малопродуктивен) выражения принадлежности к биологическому полу одушевленных предметов.

Эти особенности английского накладываются на использование такого тропа как персонификация, который по способу образования делим на два типа: *традиционный* и *креативный*.

К первому отнесем «образы» персонификации, поддерживаемые местоимениями *he* или *she*. В этот список входят как конкретные, так и абстрактные существительные:

“he”	“she”
time	a church
love	the moon
the sun	a ship (a boat, a vessel, a cruiser)
the Thames	England, France, Italy, Germany
the Mississippi	fortune
“he”	“she”
Love rules his kingdom without a sword (a proverb)	Fortune is <i>the mistress</i> of the field
<i>Father</i> Thames – прозвище реки Темзы (ср. Волга-матушка)	(досл.: удача – госпожа на поле брани)
<i>Father-time</i> – «дедушка-время» (русс. эквивалент)	<i>dame</i> Fortune – госпожа фортуна
<i>the Father</i> of Rivers / Water – «отец рек / или воды» - прозвище реки Нил	<i>the mother</i> of States – прозвище штата Виргиния (США)
the Great <i>Father</i> – прозвище реки Миссисипи (досл.: Великий Отец)	<i>the mother</i> of (the) months – луна

Второй тип олицетворения определяется целиком фантазией автора, художественными примерами из басен, мифов, притчей, в которых неодушевленные предметы ведут себя как одушевленные (чаще всего – как человеческие существа – антропоморфизм), причем выбор пола (женский или мужской) принадлежит автору. Приведем пример из сказки О. Уайльда с переводом фрагмента на русский язык:

One night there flew over the city a little *Swallow*. His friends had gone away to Egypt six weeks before, but *he* had to stay behind, for *he* was in love with the most beautiful *Reed*. He had met *her* early in spring...and *he* was so attracted by her slender waist that *he* had stopped to talk to *her*.

(«The Happy Prince»)

Как-то ночью пролетала над городом *Ласточка*. Ее подруги вот уже седьмая неделя как улетели в Египет, а *она* отстала от них, потому что была влюблена в гибкий красивый Тростник. Еще ранней весной *она* увидела его... да так и застыла, внезапно прельщенная *его* стройным станом.

Swallow – ласточка и Reed – тростник в английской сказке персонифицируются в мужской и женский образы, что противоречит соотнесенности к категории рода их русских коррелятов. В переводе на русский переводчик безболезненно поменял их роли в сказке.

В другой сказке О. Уайльда «The Remarkable Rocket» все действующие персонажи: the Bengal Light – бенгальский огонь, а Cracker – хлопушка, the Roman Candle – фигура фейерверка, the Rocket – ракета действуют как представители мужского пола; исключение составляет the Catherine Wheel – колесо-шутиха; вполне очевидно, что выбор пола диктуется компонентом Catherine, входящим в состав сочетания.

Нами были проанализированы басни Амброза Бирса (Ambrose Bierce), в которых автор использует прием персонификации креативного типа:

Then *the Material interest* found *his* tongue. “I don’t think you are very good walking”, *he* said. [“Moral Principle and Material interest”, 362-363].

“Good morning, my friend”, said Alarm to Pride. “How are you this morning?”

“Very tired, - answered *Pride*, seating *himself* on a stone by the wayside and mopping his steaming brow.” [“Alarm and Pride”, 375-376].

Отметим, что в баснях Амброза Бирса, в сказках О. Уайльда неодушевленные предметы чаще всего персонифицируются в существа

мужского рода (постоянство замещения большинства из неодушевленных существительных местоимением he тому доказательство. Факт, лишний раз подтверждающий «маскулинность» английского языка). Как известно, это явление привело к возникновению понятия «политической корректности», отражающей стремление к равноправию «мужского» и «женского» начал в языке – следствие борьбы феминисток за социальное равноправие мужчин и женщин. Насколько нам известно, antisexism, как своеобразная гендерная реформа в английском языке конца XX столетия, не коснулась традиционных способов персонификации. Переводчики с английского на русский адаптируют персонифицированные образы, выраженные одушевленными и неодушевленными существительными, к нормам русского языка. Таким образом, адаптация – основной переводческий прием при передаче персонификации (с английского на русский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб. пособие. Л.»Просвещение», 1973. - 259 с.
2. Афанасьева О.В., Резвцова М.Д., Самохина Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков/Практикум.Физматлит, М.,2000.199с.
3. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. М., «Юнвес», 1995. - 717 с.
4. Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики. Дисс...докт. филол. наук, Рост. Гос. экон.университет. Ростов-на-Дону, 2001.
5. Сидорова Л.И. Компоненты «пол» и «возраст» в структуре значений английских лексем // Филология – Philologica № 2.Краснодар, КубГУ, 1993.56 с.
6. Харьковская А.А. Когнитивные аспекты гендерных маркеров в английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www/ssu/samara.ru/science/vestnik/1999>
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой – М., “Советская энциклопедия”. 1990. (ЛЭСЯ). - 683 с.
8. Литературный энциклопедический словарь. Под общей ред. В.М.Кожевникова и П.А.Николаева. М., «Советская энциклопедия».1987. <http://ntk.kubstu.ru/file/935>

(ЛЭС). - 751 с.

9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистический терминов. М., «Астрель». 2001. - 624 с.

10. Энциклопедический словарь юного литературоведа / Сост. В.И.Новиков. М., Педагогика.1988. - 416 с.

11. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 1992. (LDELС). - 1528 с.

12. Matthews P.H. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Univ. Press, New York, Inc., 1997. (OCDL). - 725 с.

13. Русская литературная сказка XVIII – XX веков в 2-х т. Т. 1 / Сост. В. Овчинникова. М., Вере-Дрофа. 2003. - 255 с.

14. Русская литературная сказка / Сост. Н.А.Листикова. М.: Сов. Россия. - 462 с.

15. Уальд О. Избранные произведения / пер. с англ. в 2-х т. М., Республика. 1993.559 с.

16. Bierce, Ambrose. Tales and Fables // Бирс А. Избранное // Сборник. Сост. Зверев А. М.: 1982. - 335 с.

17. Wilde, Oscar. Fairy Tales and Stories. London. Octopus Books. 1980. - 336 с.

REFERENCES

1. Arakin V.D. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov. Ucheb. posobie. L.»Prosveshchenie», 1973. - 259 s.

2. Afanaseva O.V., Rezvetsova M.D., Samokhina T.S. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov/Praktikum.Fizmatlit, M.,2000.199s.

3. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. Prakticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. M., «Yunves», 1995. - 717 s.

4. Laskova M.V. Grammaticheskaya kategoriya roda v aspekte gendernoy lingvistiki. Diss...dokt. filol. nauk, Rost. Gos. ekon.universitet. Rostov-na-Donu, 2001.

5. Sidorova L.I. Komponenty «pol» i «vozzrast» v strukture znacheniy angliyskikh leksem // Filologiya – Philologica № 2.Krasnodar, KubGU, 1993.56 s.

6. Kharkovskaya A.A. Kognitivnye aspekty gendernykh markerov v angliyskom yazyke [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa:

<http://www/ssu/samara.ru/science/vestnik/1999>

7. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / pod red. V.N. Yartsevov – M., «Sovetskaya entsiklopediya». 1990. (LESYa). - 683 s.
8. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar. Pod obshchey red. V.M.Kozhevnikova i P.A.Nikolaeva. M., «Sovetskaya entsiklopediya».1987. (LES). - 751 s.
9. Rozental D.E., Telenkova M.A. Slovar-spravochnik lingvisticheskiy terminov. M., «Astrel». 2001. - 624 s.
10. Entsiklopedicheskiy slovar yunogo literaturoveda / Sost. V.I.Novikov. M., Pedagogika.1988. - 416 s.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 1992. (LDELС). - 1528 s.
12. Matthews P.H. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Univ. Press, New York, Inc., 1997. (OCDL). - 725 s.
13. Russkaya literaturnaya skazka XVIII – XX vekov v 2-kh t. T. 1 / Sost. V. Ovchinnikova. M., Bere-Drofa. 2003. - 255 s.
14. Russkaya literaturnaya skazka / Sost. N.A.Listikova. M.: Sov. Rossiya. - 462 s.
15. Uald O. Izbrannyye proizvedeniya / per. s ang. v 2-kh t. M., Respublika. 1993.559 s.
16. Bierce, Ambrose. Tales and Fables // Birs A. Izbrannoe // Sbornik. Sost. Zverev A. M.: 1982. - 335 s.
17. Wilde, Oscar. Fairy Tales and Stories. London. Octopus Books. 1980. - 336 c.

PERSONIFICATION AS A TROPE AND TRANSLATION

L.I. SIDOROVA, V.I. TKHORIK

*Kuban State University,
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
e-mail: kaf_rgf@mail.ru*

The article deals with the stylistic device of personification on the data of Russian and English. It is noted that personification is directly connected with some typological features of Russian and English and, first of all, with the category of gender. The analyzed translational equivalents take into account the gender characteristics, adaptation being the most important one.

Key words: personification, gender characteristics, traditional and creative ways of personification, translational equivalents, adaptation.